

§ 4 ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ

Осейчук В.И.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: Предметом исследования являются общественные отношения, связанные с формированием в современной России новой модели государственного управления. В качестве объекта исследования выступают основные элементы системы государственного управления, в том числе, субъекты государственного управления, базовые принципы государственного управления, правовая система, социально-экономическая и кадровая политика и др. Особое внимание уделяется политико-правовым аспектам строительства новой модели государственного управления. На взгляд автора, основные элементы новой модели государственного управления предстоит закрепить в Конституции России. В этой связи поставлен вопрос о новом этапе конституционной реформы. В исследовании используется система методов, включая такие методы как анализ, сравнения, статистический, исторический, системный, формально-юридический. Основной вывод проведенного исследования состоит в том, что в современной России целесообразно спроектировать и запустить принципиально новую модель государственного управления. Новая отечественная модель государственного управления, во-первых, должна включать в себя достижения мировой управленческой мысли, а, во-вторых, опираться на особенности государственного управления в России, выстроенные на специфике российского менталитета и культуры, геополитическом положении страны. Новизна исследования состоит в обосновании комплекса политико-правовых мер, необходимых для формирования новой модели государственного управления.

Ключевые слова: Народ, модель, государственное управление, Конституция, принципы, механизм, кризис, реформа, система, эффективность.

Abstract: The subject of this research is the public relations associated with the establishment in modern Russia of a new model of government administration. The object is the fundamental elements of the system of government administration, including its constituents, basic principles, legislation, as well as socio-economic and personnel policy, etc. A special attention is given to the political legal aspects of the formation of a new model of government administration. The author believes that the principal elements of a new system of government administration should be set by the Constitution of the Russian Federation; thus, the question is raised on the new stage of the constitutional reform. The main conclusion of the conducted research consists in the fact that in modern Russia it is reasonable to launch a conceptually new model of government administration; it should include the achievements of the global management thought, and taking into account the peculiarities of the government administration in Russia that are formed based on the specificity of the Russian mentality and culture. The scientific novelty lies in the substantiation of the complex of political legal norms, which are essential for establishment of the new model of government administration.

Keywords: People, Government administration, Constitution, Principles, Mechanism, Crisis, Reform, System, Effectiveness.

Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2012 г. поставил вопрос о новой модели государственного управления [16]. Одновременно Президентом России были сформулированы ключевые принципы для новой модели государственного управления: 1) ориентация работы всех звеньев государственного механизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы; 2) повсеместное внедрение новых форм и методов контроля; 3) адекватная мотивация государственных муниципальных служащих: конкурентная оплата их труда, система моральных, материальных, карьерных поощрений, стимулирую-

ющих непрерывное улучшение работы госаппарата; 4) ограничении прав чиновников и политиков на зарубежные счета, ценные бумаги и акции (включая первых лиц государства, Правительства, Администрации Президента, членов Совета Федерации, и депутатов Государственной Думы, их близких родственников); 5) публичная отчетность контрольно-надзорных органов об итогах проверок, а также о затраченных на их проведение финансовых и людских ресурсах.

На наш взгляд, при формировании новой модели государственного управления важно не только определиться с ключевыми принципами. Следует также учитывать и при необходимости реформировать другие ее элементы.

Вначале рассмотрим некоторые теоретические положения, касающиеся понятия «модель государственного управления». Иногда под моделью государственного управления понимаются теоретические представления о том, как выглядит и как должна выглядеть система государственного управления. В этом случае исследуется, как она воздействует и как должна воздействовать на общественные отношения и процессы, как она адаптируется и как должна адаптироваться к изменениям во внешней среде, чтобы государство могло добиваться поставленных целей, устойчиво развиваться и обеспечивать свою жизнеспособность.

Нередко модель государственного управления рассматривается как копия реальной системы государственного управления. В данном контексте модель государственного управления включает в себя базовые принципы государственного управления, стратегическое видение развития государства, его целевые установки и задачи, систему общественных ценностей, правовую систему, систему разделения и взаимодействия властей, социально-экономическую политику, государственную кадровую политику, мониторинг и контроль ситуации в государстве и др.

Отечественная модель государственного управления – самобытная и исторически сложившаяся в течение нескольких веков модель, учитывающая геополитическое положение страны, основанная на национальных традициях и опирающаяся на ряд базовых принципов. К таким принципам традиционно относятся: экономическая самодостаточность, преобладание духовной мотивации в трудовой и общественной деятельности, общинное самоуправление, совместное владение собственностью, взаимопомощь, взвешенный патернализм и др.

Сложившаяся в постсоветский период модель государственного управления имеет переходный характер. Она сочетает в себе элементы различных моделей управления: советской, американской, феодальной, рыночной, авторитарной и др.

Современная российская модель государственного управления содержит в себе ярко выраженную авторитарную тенденцию. Согласно п. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации основные направления внутренней и внешней политики государства определяются Президентом России. Аналогичное положение вещей наблюдается на региональном и муниципальном уровне управления, а также в частном секторе.

Как свидетельствует исторический опыт, российская модель государственного управления хороша в военное время, но демонстрирует свою неэффективность в мирное время, о чем автор писал ранее [14].

Для объективной оценки эффективности существующей модели государственного управления достаточно взглянуть на ключевые показатели социально-экономического развития страны. По данным Госкомстата, в 1991 году численность населения России составляла 148 млн. человек, в 2000 году – 146 млн. человек, в 2011 году – 143 млн. человек [17]. Следовательно, за 23 года либеральных преобразований население страны сократилось на 5 млн. человек. Лишь благодаря воссоединению с Крымом численность россиян достигла уровня 2000 года, но по сравнению с 1991 годом она все еще меньше на 2 млн. человек.

Для сравнения: численность населения основного нашего геополитического соперника – США выросла за последние 15 лет на 43 млн.: 2000 г. – 281 млн. человек, 2015 г. – 324 млн. человек. Численность население мира выросла с 6 млрд. человек в 2000 году до 7 млрд. человек в 2015 году.

По подсчетам авторитетных специалистов Г. Ханина и Д. Фомина, российская экономика все еще не достигла объемов советской: в 2013 г. размер российского ВВП составлял около 84% от ВВП РСФСР 1987 г. (по данным официальной статистики, он превосходил его на 16%). При этом произошло колоссальное сокращение материальной основы экономики. Если взять за основу тот же 1987 г., то сокращение к настоящему времени составило примерно на 35-40%. Официальная статистика, напротив, показывает прирост основных фондов на уровне около 45%. Ежегодно выбывает фондов в 2-2,5 раза больше, чем вводится, а их стоимость ежегодно сокращается примерно на 1% [20].

Следует обратить внимание на то, что многое не сделано в правовом обеспечении сферы государственного управления. Так, Государственной Думе Российской Федерации не хватило двадцати двух лет для принятия федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании», без которого полноценная конституционная реформа невозможна.

Еще в 1995 году в российском законодательстве о государственной службе было закреплено положение, требующее создания федерального органа по управлению государственной службой, принятия для этого необходимых нормативных правовых актов. Но воз и ныне там. Как справедливо отмечает Адамович, «в результате – ключевыми элементами управления в этой сфере стали подразделения государственной службы и кадровой политики в государственных органах, подчиненные руководителям этих органов. Подразделения эти друг с другом никак не взаимосвязаны и объективно не могут выполнять те задачи, которые были предусмотрены Законом» [1].

Заведующий отделом теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации профессор Н. А. Власенко отмечает следующие негативные тенденции в правовой системе:

1) нестабильность и нарастающий хаос в правовой системе России;

2) федеральный законотворческий процесс превратился в некое «латание дыр и прорех», принимаются сотни поправок, дополнений и изменений. Разработка самостоятельных законопроектов концептуального характера стала редкостью;

3) глубочайший кризис переживает региональное законотворчество, по сути, оно сведено к нулю;

4) всеобъемлющий кризис и даже хаос, охватил современную правовую надстройку;

5) государственная власть мало интересуется результатами исследований правовой науки;

6) состояние научной юридической мысли лучше всего охарактеризовать как «кружение мутной воды». В настоящее время практически нет новаторских научных работ, создающих направления в исследовании и решающих какую-либо проблему[4].

Становится все заметнее, что качество правового регулирования сферы государственного управления не отвечает современным требованиям, Низкий уровень нормотворческой культуры депутатского корпуса, его оторванность от потребностей и интересов народа ведет к отсутствию системности и комплексности в вопросах правового регулирования сферы государственного управления. Узкий кругозор большинства депутатского корпуса позволяет видеть лишь отдельные фрагменты целостной картины («лоскутное нормотворчество»). При этом «по настоящему эффективные инструменты, с помощью которых можно своевременно и систематически выявлять имеющиеся или потенциальные проблемы, в системе государственного управления до сих пор законодательно не установлены»[13].

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин обращает внимание на то, что «глубочайший разрыв между правовым идеалом и нашей действительностью» не уменьшается, а увеличивается»[9].

Кризис российской модели государственного управления рассматривается нами как частное проявление цивилизационного кризиса и ценностного разлома. В этой связи автор разделяет мнение профессора С. Л. Капицы о том, что «все человечество и Россия вместе с ним вступили в глубочайший кризис, Этот кризис с полной очевидностью виден в развитых странах во всех сферах – в образовании, культуре,

науке, идеологии, Через некоторое время в кризис войдут и другие страны. Кризис выражается во все более остром несоответствии между механизмами управления и фундаментальными целями общества, иначе говоря между базисом и надстройкой, Это несоответствие возникло впервые за миллион лет существования цивилизации. Этот кризис представляется много тревожнее энергетической, экологической или климатической ситуации»[11].

На наш взгляд, в России целесообразно спроектировать и запустить принципиально новую модель государственного управления. Новая отечественная модель государственного управления, во-первых, должна включать в себя достижения мировой управленческой мысли, а, во-вторых, опираться на особенности управления в России, выстроенные на специфике российского менталитета и культуры, геополитическом положении страны. Только подобная интеграция в состоянии обеспечить конкурентоспособность российского государства в условиях геополитического соперничества.

В центре внимания новой модели государственного управления должен находиться человек, развивающий свой физический, интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал, и благодаря этому обеспечивающий силу и эффективность государства, национальный суверенитет. Особого внимания заслуживает механизм сменяемости нашей управленческой элиты, который является ахиллесовой пятой российского государства. Кроме того, при формировании новой модели государственного управления требуется фокусировка не на процессах, а на результатах.

Для формирования новой модели государственного управления требуется принятие комплекса политических, правовых, организационных, экономических, идеологических и иных мер. Эти меры в первую очередь должны быть направлены на усиление власти законодательных (представительных) органов и расширения перечня выборных должностей.

Требуется также принятие специального законодательного акта, регулирующего реформу государственного управления. Данный нормативный правовой акт призван регламентировать следующие элементы реформы государственного управления: целевые установки, задачи, принципы, кадровое обеспечение, этапы, порядок, терминологию, методы и финансово-экономические инструменты, субъектный состав, меры юридической ответственности субъектов реформирования государственного управления, формы общественного контроля реформы государственного управления. К подготовке данного нормативного акта должны быть привлечены лучшие научные силы страны.

Нельзя не согласиться с Тихомировым Ю. А. в том, что «настало время создать более эффективное законодательное обеспечение всех крупных преобразований. Речь идет о четком выделении в концепциях и программах государственных реформ, в программах социально-экономического и политического развития, в отраслевых и региональных программах раздела «Нормативно-правовое обеспечение». В нем следует определить сопряженность видов законов с решением стратегических и тактических задач, последовательность их принятия на разных этапах решения задач, связь с законами правительственных и ведомственных актов, которые надлежит принять или изменить»[18].

Представляется, что одной из главных целей реформирования системы государственного управления является создание новой модели разделения властей, формирования организационно-правового механизма отбора лучших россиян в высший эшелон государственной власти, способных обеспечивать конкурентоспособность экономики, высокий уровень и качество жизни народа, свободное и всестороннее развитие человека, национальную безопасность и др.

Сохраняет свою актуальность вопрос, поставленный Председателем Конституционного Суда России В. Зорькиным, «о необходимости полномасштабной правовой реформы в России. Если ее не форсировать, то и все остальные реформы в стране с очень большой вероятностью начнут буксовать. И очень скоро.

Некоторые из принимаемых законов, увы, вполне очевидно противоречат и букве, и духу Конституции.

Далее, нередко принимаются законы, противоречащие обязательному для исполнения Россией международному законодательству. Ведь наши правовые обязательства по международным конвенциям и соглашениям, опять таки согласно Конституции, имеют приоритет перед внутренним правом...

Наконец, немало законов принимается под давлением лоббистских групп интересов. И такие законы нередко противоречат базовым интересам общества и государства»[8].

При этом надо видеть, что действующая Конституция Российской Федерации перестает отвечать потребностям развития общества и государства. Н. В. Бутусова справедливо полагает, что «широкомасштабная конституционная реформа необходима для создания правовой основы глубоких, системных преобразований всех сфер жизни российского общества и государства в соответствии с научно обоснованной стратегией устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу»[3].

Это тем более необходимо потому, что современная Россия может быть отнесена к государствам «молдой демократии». А в таких государствах обычным

явлением стало проведение конституционных реформ в среднем каждые одно-два десятилетия[6].

Анализ правовых основ государственного управления и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о необходимости ревизии законодательства, обеспечивающего государственное управление. В этой связи целесообразно сократить существующее количество нормативных правовых актов, касающихся государственного управления до минимума, чтобы не было дублирования норм и требований в виду их огромного количества и несогласованности. Освобождение правовых основ государственного управления от ненужного балласта позволит, с одной стороны, «упростить» нормативную правовую базу государственного управления, а с другой стороны, повысить уровень ее эффективности.

Представляется, что обновление законодательства в сфере государственного управления целесообразно проводить по следующим направлениям.

1. Приведение действующего законодательства, в том числе Конституции Российской Федерации в соответствие с духом и буквой Всеобщей декларации прав человека, а также других актов международного права, подписанных Россией как членом международного сообщества. Это требование вытекает из общепризнанного принципа международного права « *Pacta sunt servanda*» согласно которому – все государства должны выполнять международные обязательства, содержащиеся в актах, подписанных ими, всеми имеющимися средствами.

2. Принятие необходимых федеральных законов, в том числе федеральных конституционных законов.

3. Дополнение отечественного законодательства демократическими правовыми институтами, а также юридическими механизмами реализации прав и свобод человека и гражданина. Статья 2 Конституции Российской Федерации декларирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Однако в действующем отечественном законодательстве отсутствуют многие демократические институты, нет реальных средств, гарантирующих осуществление целого ряда прав и свобод на практике. Например, действующее отечественное законодательство не предусматривает уголовной ответственности органов государственной власти, их должностных лиц за нарушение конституционных прав и свобод гражданина либо за бездеятельность в их защите.

4. Исключение из действующего законодательства норм, порождающих бюрократизм, коррупцию и социальную несправедливость.

Что касается правовых механизмов, обеспечивающих эффективную деятельность органов государственного управления и государственных служащих, то их совершенствование целесообразно вести по следующим направлениям.

1. Закрепление в Конституции страны реального разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, с четким определением их функций и полномочий. Такой подход исключает возвышение президентской власти над органами законодательной, исполнительной и судебной власти, препятствует сосредоточению власти в руках одного должностного лица, в одном органе или одной правящей группе, ограждает граждан от злоупотребления властью, произвольных и неэффективных деяний высших должностных лиц.

2. Создание юридических механизмов, обеспечивающих представительство и профессионализм высшей законодательной власти. В этой связи целесообразно установить запрет на финансирование избирательных кампаний со стороны юридических и физических лиц, поскольку данное финансирование представляет собой фактор политической коррупции. Кроме того, кандидаты в национальный парламент должны сдавать экзамен на знание стратегии и тактики государственного управления, юридической техники, а также проходить психологическое тестирование на предмет наличия необходимых деловых и духовно-нравственных качеств.

3. Введение института выборности на конкурсной основе судей всех инстанций, обязательного прохождения кандидатами на должности судей сложных экзаменов и психологических тестов, достойной социальной защиты судей и т.д. Подобные меры позволят суду занять ведущее место, как в системе правоохранительных органов, так и в более эффективной защите конституционных прав и свобод граждан. В этой связи уместно обратить внимание на практику США, где судебная власть обладает необходимой независимостью и где «правительство каждый год проигрывает десятки важных дел, и при этом режим молча проглатывает горькую, но неизбежную пилюлю»[12].

4. Формирование юридических механизмов, обеспечивающих профессионализм и компетентность государственных служащих. Речь идет об открытых и справедливых конкурсах на основе оценки профессиональных знаний, деловых и духовно-нравственных качеств кандидатов. Кандидаты на государственные должности должны отвечать трем важнейшим требованиям: 1) иметь системные и глубокие знания, касающиеся государственного управления; 2) быть

способными организовать дело в сфере государственного управления на уровне современных стандартов; 3) быть готовыми подчинить личный интерес общественному интересу). Аттестации государственных служащих целесообразно осуществлять независимыми центрами оценки на основе четких и прозрачных критериев, и не реже одного раза в два года и др.

5. Принятие комплекса правовых мер, направленных на очищение органов государственного управления от коррупционеров, а также лиц, проявляющих бюрократизм и наносящих ущерб национальным интересам страны. Представляется, что от государственных служащих необходимо требовать быть примером для народа в жизни и служении Отечеству. Как отмечал Аристотель, «начальствующий должен обладать нравственной добродетелью во всей полноте... а каждый из остальных должен обладать ею настолько, насколько это соответствует его доле участия в решении общих задач»[2].

В плане принятия системы мер для противодействия коррупции и оценки так называемого дела «Васильевой», интерес представляют положения китайского законодательства, устанавливающего уголовное наказание в зависимости от суммы взятки: 1) от 1 тыс. до 5 тыс. юаней – штраф от 1 тыс. до 10 тыс. юаней либо тюремное заключение на срок полгода; 2) от 5 тыс. до 50 тыс. юаней – тюремное заключение на срок от полгода до 5 лет; 3) от 50 тыс. до 100 тыс. юаней – тюремное заключение на срок от 5 до 10 лет; 4) 100 до 200 тыс. юаней – тюремное заключение на срок от 10 лет до пожизненного лишения свободы, конфискация имущества; 5) от 200 тыс. до 500 тыс. юаней – пожизненное лишение свободы либо смертная казнь, конфискация имущества; 6) от 500 тыс. юаней – смертная казнь с конфискацией имущества[19].

На наш взгляд, институционально новая модель государственного управления может и должна выглядеть следующим образом:

1) избираемый народом Президент России возглавляет лишь исполнительную власть, не стоит над другими ветвями власти и не имеет права роспуска законодательной (представительной) власти. Это требует перераспределения властных полномочий президента в пользу других ветвей государственной власти. Дело в том, что у Президента Российской Федерации, согласно Основному закону страны, 80% властных полномочий. А остальные 20% полномочий делят между собою традиционные ветви власти[7].

Объем кадровых назначений, находящийся в сфере конституционных полномочий Президента Российской Федерации, составляет около 30 тысяч человек[5].

Ни один человек в мире, как бы он не был одарен, физически не способен качественно исполнять такой объем полномочий;

2) однопалатный парламент России избирается из лучших представителей народа (лучших по профессиональным знаниям в сфере государственного управления, деловым и морально-нравственным качествам). Он должен обладать правом контроля деятельности исполнительной власти;

3) судебная власть избираема народом и независима от исполнительной власти;

4) народ обладает правом выражения недоверия президенту, парламенту и высшему органу судебной власти на референдуме. Вопрос о недоверии может быть поставлен не ранее, чем через два года после начала деятельности президента, парламента, органа судебной власти. Правом постановки вопроса о недоверии президенту, парламенту и высшим органам судебной власти должна обладать половина состава Общественной палаты, избираемой народом по 2 представителя от каждого субъекта Российской Федерации;

5) замещение руководящих государственных должностей ограничивается двумя сроками;

6) отбор и оценка административных чиновников осуществляется независимыми центрами оценки кадров государственного аппарата с помощью сложных экзаменов и психологических тестов, позволяющих установить уровень профессиональных знаний в сфере государственного управления, деловых и морально-нравственных качеств;

7) устанавливается персональная ответственность министров за достижение целевых показателей социально-экономического, политико-правового, культурного и военного развития страны;

8) вводится уголовная ответственность руководителей государственных органов, представителей центров оценки кадров государственного аппарата за запрещенную кадровую политику (партийная протекция, проталкивания родственников, покупка должностей и др.).

При формировании новой модели государственного управления важно учитывать международные стандарты хорошей государственной администрации. В документах ООН под «хорошим» управлением понимается управление, основанное на следующих принципах: 1) широкое общественное участие (представительство); 2) стремление к достижению консенсуса; 3) прозрачность; 4) отзывчивость; 5) эффективность и результативность; 6) беспристрастность и всесторонность; 7) законность; 8) некоррупционность; 9) учет мнения меньшинства и наиболее незащищенных слоев общества при принятии реше-

ний; 10) оперативность в реагировании на текущие и перспективные запросы общества[15].

Строительство в России новой модели государственного управления целесообразно вести в контексте тенденций реформирования государственного управления в странах-лидерах. Например, все административные реформы в Европе в начале 2000-х гг. были нацелены на то, чтобы сделать системы государственного управления проще, прозрачнее, эффективнее, более понятными для граждан, а значит открытыми и подконтрольными им. Вследствие этих реформ сокращалось количество министерств и ведомств, упрощались внутриорганизационные структуры, освобождался от лишних чиновников аппарат.

Эти преобразования затрагивали основу основ современного государства – его правовой базис. В Германии, например, пошли по пути болезненного, но решительного массового сокращения законов и предписаний: десятки тысяч актов были упразднены, ежегодно в стране сокращается до трехсот актов – как мешающих стране работать и жить... И именно это помогает сегодня Германии успешнее многих преодолеть полосу кризиса[10].

Формирование новой модели государственного управления целесообразно осуществлять на основе общественного согласия, что будет способствовать стимулированию политической активности граждан, которые своим участием в формировании властных структур способны осуществить на практике демократическое управление страной. В этой связи одной из первоочередных задач органов государственной власти является возврат авторитета процедуры выборов, что позволит привлечь к построению российской государственности наиболее социально активные группы общества, в первую очередь молодежь.

Одним из ориентиров новой модели государственного управления должно стать создание таких условий, при которых формирующиеся в обществе настроения могли бы оказывать должное воздействие на изменение политики органов государственной власти, не допуская опасного роста напряженности в обществе и не доводя дело до социального конфликта.

Новая модель государственного управления призвана разрешить целый ряд внутренних проблем, стоящих перед российским обществом, укрепить его единство, повысить авторитет органов государственной власти и местного самоуправления в глазах народа, укрепить положение России на международной арене.

Основные элементы новой модели государственного управления предстоит закрепить в новой Конституции России. В этой связи в очередной раз возникает вопрос о новом этапе конституционной реформы.

Конечно, формирование в России новой модели государственного управления вызовет яростное сопротивление со стороны отечественной и международной олигархии, заинтересованной в сохранении

существующего статус-кво. Но автор убежден в том, что в стране найдутся политики, способные это сопротивление преодолеть. Хотя преодолеть его будет очень непросто.

Библиография:

1. Адамович А. Реформирование системы государственной службы Российской Федерации // Государственная служба. 2014. № 1. с.81.
2. Аристотель Политика. Афинская политика. М.: Мысль, 1997. с. 55.
3. Бутусова Н. В. О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. с.8.
4. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8.
5. Глотов В., Ротов А., Сухарев С. Кадровая методика оценки руководящего состава федеральных органов власти // Государственная служба. 2009. № 5.с. 32.
6. Данилов С. Ю. Конституционная реформа в Канаде: политико-правовые аспекты // Право и политика. 2015. № 5. с. 622
7. Зеркин Д. П., Игнатов В. Г. Основы теории государственного управления. М., 2000. с. 276.
8. Зорькин В. Д. Об угрозах конституционному строю в XXI веке и необходимости проведения правовой реформы в России // Журнал российского права. 2004. № 6.с.12
9. Зорькин В. В хаосе нет морали // Российская газета. 2012. 11 декабря.
10. Иларионова Т. Сложное и простое в науке, технике и государственном управлении // Государственная служба. 2012. № 3. С. 58.
11. Капица С., Лесков С. Новый кризис опаснее чумы и мировой войны // Известия. 2008. 12 февраля.
12. Ле Ван Кам Проблемы обновления законодательства и совершенствования государственного аппарата во Вьетнаме // Государство и право. 1996. № 4. с. 143.
13. Марголин А., Бучнев О. Правотворческая деятельность: оценка регулирующего воздействия // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. с.28.
14. Осейчук В. И. О банкротстве либеральной модели государства и стратегии строительства нового государства // Государство и право. 2014. № 11.
15. Писаревский Е. Л. Качество государственного управления: проблемы целеполагания // Административное право и процесс. 2013. № 10.С. 3.
16. Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 13 декабря 2012.
17. Российский статистический ежегодник. М., 2012.с.31.
18. Тихомиров Ю. А, Управление на основе права. М., 2007. с.101.
19. Трошинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики в последние годы // Право и политика. 2015. № 5.С. 645.
20. Ханин Г., Фомин Д. Лукавая цифра против экономики России // Ведомости. 2014. 18 марта.
21. Дойников И.В. Опыт государственного строительства в СССР и в Китайской Народной Республике // Административное и муниципальное право. – 2015. – 5. – С. 482-487. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.5.14867.
22. Борисов А.М. Реформирование системы органов исполнительной власти и новая схема государственного территориального управления // Административное и муниципальное право. – 2012. – 9. – С. 33-37.
23. В.Ю. Синогин Принципы системности в административно-правовом обеспечении реформирования // Административное и муниципальное право. – 2011. – 7. – С. 26-32.
24. Ю.А. Тихомиров, Г.А. Василевич Государственное управление и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2011. – 6. – С. 21-25.

References (transliterated):

1. Adamovich A. Reformirovanie sistemy gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvennaya sluzhba. 2014. № 1. с.81.
2. Aristotel' Politika. Afinskaya politiya. M.: Mysl', 1997. s. 55.
3. Butusova N. V. O modernizatsii rossiiskoi Konstitutsii (tseli, zadachi, puti osushchestvleniya) // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 1. с.8.
4. Vlasenko N. A. Krizis prava: problemy i podkhody k resheniyu // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 8.
5. Glotov V., Rotov A., Sukharev S. Kadrovaya metodika otsenki rukovodyashchego sostava federal'nykh organov vlasti // Gosudarstvennaya sluzhba. 2009. № 5.с. 32.
6. Danilov S. Yu. Konstitutsionnaya reforma v Kanade: politiko-pravovye aspekty // Pravo i politika. 2015. № 5. с. 622
7. Zerkin D. P., Ignatov V. G. Osnovy teorii gosudarstvennogo upravleniya. M., 2000. s. 276.
8. Zor'kin V. D. Ob ugrozakh konstitutsionnomu stroyu v XXI veke i neobkhodimosti provedeniya pravovoi reformy v Rossii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2004. № 6.с.12

9. Zor'kin V. V khaose net morali // Rossiiskaya gazeta. 2012. 11 dekabrya.
10. Ilarionova T. Slozhnoe i prostoe v nauke, tekhnike i gosudarstvennom upravlenii // Gosudarstvennaya sluzhba. 2012. № 3. S. 58.
11. Kapitsa S., Leskov S. Novyi krizis opasnee chumy i mirovoi voiny // Izvestiya. 2008. 12 fevralya.
12. Le Van Kam Problemy obnovleniya zakonodatel'stva i sovershenstvovaniya gosudarstvennogo apparata vo V'etname // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 4. s. 143.
13. Margolin A., Buchnev O. Pravotvorcheskaya deyatel'nost': otsenka reguliruyushchego vozdeistviya // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2014. № 1. c.28.
14. Oseichuk V. I. O bankrotstve liberal'noi modeli gosudarstva i strategii stroitel'stva novogo gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 11.
15. Pisarevskii E. L. Kachestvo gosudarstvennogo upravleniya: problemy tselepolaganiya // Administrativnoe pravo i protsess. 2013. № 10.S. 3.
16. Putin V. V. Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskaya gazeta. 13 dekabrya 2012.
17. Tikhomirov Yu. A, Upravlenie na osnove prava. M., 2007. c.101.
18. Troshchinskii P. V. Evolyutsiya pravovoi sistemy Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v poslednie gody // Pravo i politika. 2015. № 5.S. 645.
19. Khanin G., Fomin D. Lukavaya tsifra protiv ekonomiki Rossii // Vedomosti. 2014. 18 marta.
20. Doinikov I.V. Opyt gosudarstvennogo stroitel'stva v SSSR i v Kitaiskoi Narodnoi Respublike // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2015. – 5. – С. 482-487. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.5.14867.
21. Borisov A.M. Reformirovanie sistemy organov ispolnitel'noi vlasti i novaya skhema gosudarstvennogo territorial'nogo upravleniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 9. – С. 33-37.
22. V.Yu. Sinyugin Printsip sistemnosti v administrativno-pravovom obespechenii reformirovaniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 7. – С. 26-32.
23. Yu.A. Tikhomirov, G.A. Vasilevich Gosudarstvennoe upravlenie i perspektivy razvitiya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2011. – 6. – С. 21-25.